

УДК 37(091):297

ХАЛИМ САБИТ ШИБАЙ

Али Биринджи, профессор, доктор исторических наук

Халим Сабит Шибай еще в юности переехал из Казани в Стамбул, после окончания обучения продолжил работу школьным учителем, а затем преподавателем Стамбульского университета. В период с 12 февраля 1914 г. по 30 октября 1918 г. издал 63 номера журнала «Ислам Меджмуасы» (İslam Mecmuası) и множество других книг и научных статей. Он один из самых известных личностей времен 2-й Конституции.

1. История жизни

Халим Сабит родился в 1883 г. в Симбирской губернии в деревне Кече Тарханлы Лабит. Отец – Сабирджан эфенди был из рода Шибай и принадлежал болгарско-тюркским мирзам, правившим в свое время в волжском регионе, мать – Хаят ханым. В период с 1890 по 1897 г. получил начальное и среднее образование в Самаре, после чего приступил к урокам в Медресе-и Халимийе в Улутархане. В то же время сдал выпускные экзамены в русском лицее. Он был еще совсем юношей, когда начал преподавать в знаменитом медресе Хусаиния, в Оренбурге.

Как и многие он хотел продолжить свое обучение в Стамбуле и поэтому, оставив преподавательскую деятельность, в 1904 г. приехал в Стамбул. С одной стороны, он обучался у знаменитого ученого того времени Дагыстанлы Абдулфеттах эфенди в мечети Фатих и получил иджазетнаме, а с другой стороны – сдал экзамены в

школе Мерджан и получил шахадатнаме. За успешную сдачу экзамена на иджазетнаме он получил серебряную медаль (февраль 1906 г.). В 1910 г. он окончил высшее духовное отделение Стамбульского университета со степенью алиюлале, и для того чтобы иметь право преподавать в школах, сдает экзамены, организованные Стамбульским университетом.

После окончания университета он совершает поездку в Туркестан, доходит до Алтая и в этот же период 2-го октября 1911 г. приезжает в Казань и берет в жены Зелихе ханым – дочь Мехмед Рахим Абдуреззака, проживающую в деревне Зюйебашы, которая занимает важное место в истории Казани.

14 сентября 1912 г., после возвращения из России, он начинает работать преподавателем в школе Геленбеви. Через год работы в данной должности (14 сентября 1913 г.) он начинает преподавать и во второй группе, вследствие чего его заработная плата увеличивается. 30 марта 1914 г. Халим Сабит начинает работать в Стамбульском университете в должности помощника преподавателя истории ислама и истории религий рядом с Сейдишехрили Махмут Эсат эфенди (1857 г. – 28 марта 1917 г.), а 5 апреля приступает к преподаванию. В 1914 г., после того как Махмуд Эсат эфенди стал председателем отдела Танзимата Государственного Совета и в том же году был избран представителем от Спарты, он начал преподавать самостоятельно.

* Перевод с турецкого языка Б.Р. Ногманова.

В 1915 г. во время реформы Стамбульского университета при поддержке Зия Гокальпа на разные кафедры литературного факультета были приглашены молодые преподаватели и помощники преподавателей, и 27 ноября 1915 г. среди них оказался и преподаватель истории ислама Халим Сабит. Среди других имен, привлекавших внимание, были Неджмеддин Садык (Садак), Мехмед Эмин (Эриширгил), Мехмед Иззет, Мустафа Шекип (Тунч), Яхья Кемал (Беятлы), М. Шемседдин (Гюналтай), Кязым Шинаси (Дерсан) и Мехмед Ариф. Его работа на литературном факультете продолжается до 24 марта 1919 г. Во время обсуждения программы уроков, как его впоследствии назвал Халим Сабит, «один из новоявленных» преподавателей доказывал, что предмет история ислама не уместен на литературном факультете и, несмотря на убедительную речь Зия Гокальпа о необходимости данного предмета и поддержки некоторых преподавателей, история ислама, как и многие другие предметы, была отменена, а Халим Сабит и некоторые преподаватели были отстранены от своих обязанностей.

После этих событий ровно 20 лет (1919–1939) Халим Сабит занимался торговлей. После смерти Сейит бея (1925) был приглашен преподавателем исламского права, но почему-то отказался. В 1933 г. его обращение в Министерство образования с целью вернуться в Стамбульский университет осталось безрезультатным. Во время занятий торговлей он иногда приезжал в Турцию, но большую часть своего времени проводил в европейских городах и в прибалтийских государствах. В этой связи он во время своих путешествий побывал в Германии, России, Болгарии, Румынии, Польше, Венгрии, Англии, Австрии и Италии. Экспортировал опиум, табак, ковры и продукты питания, был представителем Тариша. После того как торговля опиумом была национализирована (1932), торговая деятельность была сужена, а с началом Второй мировой войны он свернул

торговую деятельность и в 1939 г. вернулся в Турцию.

С началом переводческой деятельности в Исламской Энциклопедии сначала работал служащим по подготовке (15 августа – 16 октября 1939 г.), а затем до 30 августа 1944 г. работал секретарем издательского бюро. 19 августа 1944 года он был назначен советником председателя по делам религий, это было его последнее назначение. Последние годы жизни Халима Сабита прошли в болезнях, и в пятницу 27 декабря 1946 г. в возрасте 63 лет он скончался от сердечного приступа, случившегося с ним по дороге на работу. В больнице Нумуне был совершен обряд омовения. Похоронен на кладбище Джебеджи Асри.

2. Личность Халима Сабита и его деятельность

Он был среднего роста, с карими глазами и с бледной кожей. «У него были узкие, цветные, здоровые глаза, лицо, оканчивающееся острым подбородком, жесткие линии щек, жесткие и прямые волосы, подстриженные в стиле алаброс, прямая, белая, накрахмаленная рубашка и зауженные брюки. Когда Халим Сабит в таком виде восседал в кресле или же стоял, то его внешний вид одновременно говорил: не стесняйся, и не подходи». Наряду с тем, что он не вмешивался в политические порывы того времени, он был одним из немногих ученых, чьим мнением относительно Иттихад-ы Ислам, тюркизма и российских вопросов всегда пользовались лидеры Иттихад ве Теракки. Имя Халима Сабита стояло в одном ряду с такими представителями Харского отделения Центра И.Т., как Хамдуллах Супхи (Танрюювер), Джелал Сахир (Эрозан), Мехмед Фуад (Кёпрюлю). Упоминается, что Халим Сабит принимал участие в работе Тюрк Оджагы с такими людьми, как Агаоглу Ахмед, Юсуф Акчура, Хусейинзаде Али (Туран), Мехмед Эмин (Юрдакул), Зия Гокальп, Бурсалы Мехмед Тахир, Килисли Рифат (Би-

лге), Неджип Асым (Языксыз), Велед Челеби (Избудак), Самих Рыфат, Яхья Кемал (Бейатлы), Халиде Эдиб (Адывар), Мюфиде Ферид (Тек) и Накие ханым (Элгюн). Он был председателем исламского отделения Турецкого общества знаний и секретарем Абуль-Уля (Мардин).

Во время второго года Первой мировой войны, когда безнадежные и пессимистические новости из Чанаккале текли в Стамбул, одним из немногих, кто присутствовал на тайном собрании в подвале дома Джелала Сахира, для выбора «тюркистов союзников», которые должны были селиться в городах и селах Анатолии, чтобы путем политической пропаганды призывать народ к борьбе, организованной по тайному указанию Талат Паши, был и Халим Сабит.

Во время Первой мировой войны он вместе с Тунуслу Шейх Салихом, Абдуррешидом Ибрагимом, Агаоглу Ахмедом и другими лицами бывал в Берлине, для того, чтобы узнать о состоянии мусульман, попавших в немецкий плен. В ноябре 1916 г. он был в составе делегации, посещавшей четвертую армию под командованием Джемал Паши, что находилась в Сирии.

Он был одним из самых искренних друзей Зия Гокальпа и Агаоглу Ахмеда, а также привилегированным гостем в литературных и интеллектуальных кругах. Он никогда не терял связи с этими двумя друзьями, даже после их смерти заботился об их детях.

В марте 1917 г., после революции в России, открылась дорога Баку – Стамбул и многие российские турки по этой дороге приехали в Стамбул. Халим Сабит вместе с Хусейинзаде Али Тураном и Фуадом Кёпрюлю открыл бюро и был участником «Совета российских угнетенных народов», образованного с целью представления их интересов. При поддержке Талат Паши 27 октября 1918 г. они выехали из Стамбула в Варну. Когда они двинулись из Одессы в направлении Германии, то получили от немецкого пред-

ставителя в Киеве информацию о том, что в Германии начались беспорядки, и были вынуждены вернуться обратно. В это же время до подписания Мудросского перемирия (30 октября 1918 г.) ходили споры о его направлении вместе с Фуадом Кёпрюлю в Европу, для ведения Кавказской пропаганды, однако Стамбульский университет не дал своего согласия. По словам его ученика Мукремин Халила, он участвовал в Турецко-немецком дружеском совете. В период республики он приглашался на первые три курултая по турецкому языку в качестве преподавателя Стамбульского университета.

3. Книги, статьи и издательская жизнь

Халим Сабит, начавший свое образование в Казани и закончивший его в Стамбуле, в возрасте 27 лет владел арабским в достаточной степени для бережного представления основ ислама, наряду с этим знал персидский и русский. Мукримин Халил (Йинанч) утверждал, что он владел всеми турецкими диалектами и разговаривал на уйгурском языке.

Халим Сабит начал писать еще в ученические годы. Такие произведения, как «Теджвид-и Фенни», «Студенческий мир», его первый научный трактат «Богатство это не рай» и журнал «Детский мир», были изданы еще в России.

В годы, проведенные в Стамбуле (1904–1910), несмотря на то, что он учился и собрал богатую специальную библиотеку, никаких изданных им книг не было обнаружено.

Пять из шести книг, написанных для мектебе, изданных в Стамбуле, носили название «Амели Илмихал». Эти книги, которые он написал для мектебе, издавались Иттихат ве Теракки несколько раз, к тому же автор получил за них вознаграждение. Трактат о реформах медресе, изданный после того, как Халим Сабит был выбран Шейхуль-исламом Муса Кязымом членом Педагогического комитета по реформам,

стал последним его произведением, изданным в виде книги.

Произведения, написанные Халимом Сабитом, правильнее называть трактатами, нежели книгами. Несмотря на уговор с Ахмедом Халидом (Яшароглу), он не успел издать свою книгу «На пути к Корану», которую написал в последние годы жизни.

Поначалу стенания о том, что он не оставил после себя произведения, достойного своей славе и своему научному уровню, кажутся оправданными. Однако, когда видишь его записи, сохранившиеся на страницах различных журналов и изданные в виде книг его оригинальные произведения и тщательным образом подобранные и обоснованные сноски к ним, понимаешь, что эти стенания напрасны. Думаю, что такое суждение может служить свидетельством его научных достижений.

Когда он был студентом Стамбульского университета, через месяц после объявления Второй Конституции, то привлек внимание тем, что написал для журнала «Сират-ы Мустахим», который начал издаваться Абуль Уля Мардином и Эшреф Эдибом (Ферган), 16 фельетонов под заголовком «Касательно Ичтихада» и 20 фельетонов под заголовком «Хадж и Кааба» для журнала «Себилюррешад», но у него не было особого желания издавать эти произведения в виде книг. В то время, когда он входил в совет по созданию журнала, он предложил, чтобы раздел Комментарии писал Мехмед Акиф.

Среди журналов, опубликовавших труды Халима Сабита, есть и журнал «Тюрк Йурду». Его статья, вышедшая под названием «На пути к Алтаю», в которой он описывает свое путешествие 1910–1911 гг., одна из тех, что по объему соответствует книге. Стоит обратить внимание на его статью в журнале «Кырым Меджмуасы» под названием «На пути к тюркскому единству», которую он написал в последний год Первой мировой войны. Было установлено, что 7 его очень важных фельетонов под названием «Исламийет ве Адалет» были изданы в

Оренбурге в журнале Ризаддина Фахреддина «Шура». В последние годы жизни (1942) в журнале «Тюрк Йурду» он опубликовал некоторые свои воспоминания и статьи, связанные с Зия Гокальпом.

Основная научная работа Халима Сабита, с некоторыми перерывами, была осуществлена в период с 12 февраля 1914 г. по 30 октября 1918 г. За этот период он издал 63 номера журнала «Ислам Меджмуасы». К тому же название журнала ассоциируется с его личным именем. Без сомнения, этот журнал, издававшийся всего лишь 15 дней, был одним из самых значительных печатных органов того времени. Одно только упоминание имен, печатавшихся в журнале, чего стоит: Х. Н. Шерефеддин (Йалткая), Халим Сабит (Шибай), Ризаддин Фахреддин, Абдульахад, Мустафа Шереф (Озкан), Хашим (член Государственного Совета), Мансуризаде Мехмед Саид, Велиюддин (представитель Салтыкчил-Айдын), Муса Джаруллах, Зия Гёкальп, Мехмед Бахаэддин (Парис), Ахмед Агаоглу, Ахмед Бесим (Аталай), Муаллим Вахьи (Олмез), Бурсалы Мехмед Тахир, Шейхульислам Муса Кязым, Тевфик Сюйди, Миралай Рашид Галиб, М. Шемседдин (Гюналтай), Дж.Ф. Конур Альп, Ф.Н., Хаджи Камиль, Кязым Нами (Дуру), Имам Суруреддин, Казанлы Махмуд Фуад Токтар, Эзхерли Абдульбаки, Сюрур Наим, Фатых Амирхан (Казанлы), предприниматель Хаджи Бай Омер, Кёпрюлюзаде Мехмед Фуад, Т.С. (Парис), Ходжа Шир Идрис (Сибирялы), Рагыб Хулюси (Озде), Трабзонлу Хаджи Камиль, Абдульлатиф Невзад (Айас), представитель Измира Сейид бей, Менгу Каан, Джелаль Ферди, Ака Гюндюз, Эдебалы, Текинальп, М.Ш., Манастырлы Рифат (мерхум), Чапанзаде Мюниб Сулейман (Мунир С. Чапаноглу), Омер Сейфеддин, Урйанизаде Али Вахид (Урйани), Ахмед Мухиддин, Мюкремин Халил (Йинанч), Мехмед Бесим, Махмуд, Мехмед Зеки (Пакалын), Ыспарталы Хаккы, Ахмет Сюреййа (преподаватель турецкого

языка из Салтык-Кабаташ Султаниси), Мехмед Кямил, С. Тарык, Абдюрешид, Яшароглу.

Журнал, издававшийся при финансовой поддержке Иттихат ве Теракки, назывался Модернистским Исламским и Тюркистским Исламским. Цель этого журнала – создание силы, способной придать исламу новый динамизм, а обществу – обновление, путем возрождения религиозной жизни, традиций жизненной религии и объяснения основ ислама по-новому.

Халим Сабит, который имел глубинные познания в истории ислама и исламского права, очень рано осознал значение религии в жизни общества. Он верил, что для возвышения мусульман, а соответственно и тюркской нации необходимо открыто поддерживать моральные принципы, образующие основу общества. В среде, в которой он рос, где тюрки боролись за выживание, религия имела огромное значение в жизни общества, поэтому он не разделял религию и национальные вопросы. Религия и нация служили причиной существования друг друга. Если религия была определением, то нация была личностным существованием. Однако определение было настолько важным, что без него терялось и личностное существование. То есть ислам был особенностью, телом и состоянием тюркской нации. Именно поэтому Халим Сабит ощущал потребность держать религию и нацию в одном фельетоне, не оспаривая ни одну из них. В этом значении утверждение о том, что он является тюркистом-ислаμισмом, ошибочно, или, по меньшей мере, нуждается в комментарии. В узком значении он не преследовал решение национальных вопросов. Его статьи об исламе и фикхе, так же, как и ранние его статьи, опубликованные в его журнале, должны быть объяснены именно с этой точки зрения.

Халим Сабит также интересовался доисламской историей арабов. Его статья, вышедшая под заголовком «Каблель-ислам религиозная и общественная жизнь арабов» в журнале

«Иджтимаийат Меджмуасы» Стамбульского университета, служит этому подтверждением. Последние его статьи, вышедшие после его отдаления из Стамбульского университета, опять же при финансовой поддержке Иттихат ве Теракки и посредством Зия Гёкальпа были напечатаны Мехмед Талатом (Мушкара-Кючюк Талат) в журнале «Йени Меджмуа».

После объявления перемирия Халим Сабит в сумбуре расплаты отдаленный от Стамбульского университета, лишь через 20 лет, в 1939 г., когда начинает работать в бюро Исламской энциклопедии, возвращается к писательской жизни. Он написал 8 статей для второго, третьего и четвертого томов Энциклопедии. Это следующие статьи: Азимет (2 т., 151–152 с.), Азраил (2 т., 158 с.), Бакиллани (2 т., 253–257 с.), Бераэт (2 т., 522 с.), Джебраил (3 т., 41–42 с.), Джахеннем (3 т., 45–47 с.), Дженнет (3 т., 102–104 с.), Джихад (3 т., 164–167 с.) и Абу Ханифа (4 т., 20–28 с.). Он также является автором статьи «Семья», напечатанной Эшреф Эдибом в одной из частей Исламско-тюркской Энциклопедии (Стамбул, 1360–1941, 1 т., 177–182 с.), и нескольких статей в журнале «Тюрк Йурду» (1942). Удалось установить, что последней его статьей была критика на книгу Абдульхака Аднан Адывара «Наука у османских тюрков», которую он написал, уже будучи болен и лежа в постели. Последние 2 статьи последних лет жизни были посвящены М. Ариффу, которого он очень любил. Его статья под названием «После возвращения Юсуфа Акчуры из Поволжья» все еще не напечатана.

4. Религиозные мысли

Халим Сабит, определивший свое понимание религии как «традиция религиозной жизни и жизненной религии», еще на ранних этапах осознал значение религии в общественной жизни, так как рос в среде, в которой религия составляла настойчивость национальной борьбы. Благодаря дли-

тельному религиозному образованию, которое длилось до достижения им 27-летнего возраста, он обладал глубокими познаниями в области ислама, истории и фикха. Его экспертные статьи об основах ислама, приведенные в Исламской Энциклопедии, являются этому подтверждением. Стараясь вернуть исламу его исконное значение, он пытался объяснить те добавления, которые были сделаны позже. Он стремился сызнова объяснить те обязательства, что присутствуют в исламском мире, и порой для этих целей использовал весьма противоречивые методы. Это объяснение должно было стать новым рецептом не только для Османского государства, но и для всего исламского мира. Его критика Мешихата, медресе и улемов была направлена не на упразднение этих структур, а, наоборот, на их усиление, чтобы они смогли стать лидерами решения жизненных проблем.

После всех этих объяснений на первый взгляд кажется, что Халим Сабит против тех связей, которые со временем образовались между религиозны-

ми институтами, ученым классом и населением. Но на самом деле он хочет лишь укрепления этих связей в новых рамках, которые будут более полезны обществу. Выходом из ситуации всегда служило придание религии нового значения, накладывание представителям религии новых обязанностей и обязательств. Он был одним из первых, кто предложил читать хутбы на турецком языке, и поэтому его взглядам нужно придавать значение именно в этом свете. Его заявление о том, что двери иджитхада открыты, можно воспринимать в этом же смысле.

Халим Сабит родился в Казани. Жил в Стамбуле. Он изучал ислам в этих двух ипостасях в период своего длительного обучения. Во втором месте, то есть в Стамбуле, он по-новому объяснял и писал. Последние два года своей жизни он провел в Анкаре и обрел вечный покой в этом городе. Спустя 50 лет благодаря благодарным руководителям и работникам Университета Эрджиес он был помянут в другом городе Антолии, в Кайсери. Да пребудет он в раю.

Аннотация

В феврале 2001 г. в Стамбуле была издана книга экс-председателя Турецкого исторического общества, профессора, доктора Али Биринджи «В тени истории», в которой автор собрал уникальные материалы о личностях, которые оказали огромное влияние на становление и развитие Турции в XX веке. Среди этих выдающихся личностей оказался и Халим Сабит Шибай: учитель, богослов, предприниматель, выходец из татарской деревни Кече Тарханлы Лабит, который был свидетелем и непосредственным участником многих событий в истории Турции XX века. В статье приведены описания истории его жизни, его личности и деятельности, изданных им книг и религиозных взглядов.

Ключевые слова: «Ислам меджмуасы», Дарульфунун (Стамбульский университет), Первая мировая война, «Тюрк Йурду», Исламская энциклопедия.

Summary

In February 2001 in Istanbul was published a book of ex-chairman of the Turkish Historical Society, Professor, Dr. Ali Birinci «In the Shadow of History» in which the author has collected unique materials about individuals who have had a tremendous impact on the formation and development of Turkey in the 20th century. Among the prominent personalities was Halim Sabit Shibai: teacher, theologian, businessman, who comes from a Tatar village Keche Tarhanly Labit. He was a witness and a direct participant of many events in Turkey's history of the 20th century. The article describes the history of his life, his person and works, his books and religious views.

Key words: «Islam Mecmuasi», Darulfunun (Istanbul University), the First World War, «Turk Yurdu», Islamic encyclopedia.